
ПОЭЗИЯ

Юрий Лапин
(г. Донской)

МЫ В ЦЕРКВИ СВЕЧИ ВАМ ПОСТАВИМ

Лапин Юрий Петрович родился в 1946 — тяжелом послевоенном — году и живет в провинциальном шахтерском городке Донском. Его судьба схожа с жизнью подавляющего большинства советских людей — учеба, работа по профессии, семья, дети, теперь уже внуки, перестройка, работа вообще, чтобы выжить, — и стихи: главное — не сдаваться...

РОДИТЕЛЯМ

Мы в церкви свечи вам поставим,
Молитву заказав,
И скромные поминки справим,
Как то велит устав.
Придем мы на могилки ваши —
С цветами иль без них;
Теплее станут души наши,
Вас вспомнив молодых...
Когда мы были ваши дети,
И вы растили нас,—
Прекрасным было все на свете,
И в радость каждый час!
Теперь же с нами ваши внуки
И правнуки уже;
Слабее стали наши руки
На жизни рубеже.
Пусть ваши души, словно птицы,
Парят среди облаков
И дай вам Бог соединиться,
И дай вам Бог любовь;
Сцепитесь ангелы крылами!
Вовек вам исполать!
А на земле всегда вы с нами —

Вас будут вспоминать.
Вспомянем вас застольной чаркой
В избытке слов;
Вспомянем в день июля жаркий
И посреди снегов...

* * *

Все меньше народу, все меньше
В рядах наших нервнобольных.
И порцию повар уменьшил,
И стала она на двоих.
Уколы — и те отменили,
Таблетки урезали тож,
И сестры о нас позабыли,
И полный развал, разбредеж.
В палате стоит холодина,
Хоть валенки здесь обувай;
И снится ночами перина...
Встаешь — не палата, — сарай.
Спина, ноги, руки немеют,
Не держат ни ложку, ни нож,
А к вечеру так холодеют,
Что просто совсем невтерпеж.
Какая уж тут перспектива
Для старых иль молодых,
И есть ли альтернатива
У всех этих нервнобольных?
Ответ на вопрос очень близко,
Лежит на поверхности он:
Одною связать бы их снизкой
И кинуть из общества вон!
Больные идут словно тени
И мисками скорбно гремят:
Никто ничего не изменит
Для этих несчастных ребят.

Наталья Квасникова
(г. Москва)

КОГДА ДУША ВЗЛЕТЕЛА ВВЫСЬ

Родом из Сибири, однако с незапамятных для меня времен живу в Москве. Люблю русскую природу, изобразительное искусство, музыку и, конечно, литературу. После окончания Московского авиационного института преподаю физику в политехническом колледже; с детства мечтала стать писателем.

Сколько себя помню, все время читаю и пишу, смотрю, слушаю — и снова пишу. После 2000 года мое творчество дозрело до публикаций. За это время некоторые стихи и статьи печатала в альманахах «Созвучие», «Муза», газете «День литературы», журнале «Московский Парнас» и др. Вышли два небольших поэтических сборника — «До восхода» и «Душа не ждет». Член Союза писателей России и Творческого клуба «Московский Парнас».

ПОЛЕТ

Когда душа взлетела ввысь
В мгновенья жизни после детства,
Она весь мир ждала в наследство,
Никто не крикнул: «Берегись!»

Ты помнишь резкий свист в ушах
И в крыльях боль, в глазах мельканье,
Небес и скал чередованье,
Недоуменье, а не страх?..

Ты на земле. Мир черно-бел.
Все краски жизни истощились.
Как жаль: разбито столько силищ
О низкий жизненный предел.

* * *

Как прошел вдоль тайги Прохор Громов
Под звучанье ветров незнакомых,
И его от мечтаний и дум
Отвлекал быстроводный Угрюм,
Или — желтые, черные косы
Изгибались, как знаки вопроса:
И хотелось, по-юному страстно,
Мир устроить светло и согласно,
Но, едва подросла борода,
Выбрал то же, что было всегда.

* * *

Коты хотят ходить пешком,
И нет им дела до прогресса,
Но мы грозим им колесом,
Нам их пути — без интереса;

Когда за руль садимся вновь,
Нам дальность вовсе не помеха,
И мысль о мнении котов
Не может в нас не вызвать смеха.

Машин безудержная рать,
Мосты, дороги, люки, трапы.
Им остается — уступать,
Чтоб уберечь хвосты и лапы.

СЧАСТЬЕ

Теплый ломоть ароматного хлеба,
Припорошенного солью,
И молоком запивать это мне бы,
Сидя, с усталости, в поле.

После, прильнув к золоченому стогу,
Чувствуя ветер медовый,
Впитывать в душу закат, понемногу
В сон уплывать васильковый:

* * *

Не люблю о любви, не люблю!
Что ж она проступает без спроса?
Мне б в другую свернуть колею,
Да не слушаются колеса.

Сколько пятен на ткани ее,
Сколько дыр, что прожгли сигареты
Отлюбивших со мною свое:
Все же снятся одни рассветы.

В суете разноцветных годов
Не седеет душа и не стынет,
Электрическим рокотом слов
Возношу любовь, как святыню.

* * *

Он встретил женщину усталую,—
Усталую, а не унылую,
И то, что прежде не досталось им,
Внезапно в души так и хлынуло

Безудержной разноголосицей
Отважных птиц зимою, в оттепель,
И нежностью, осенней с проседью,
Дождем, смеясь, бегущим по степи.

РАЗГОВОР С СОБАКОЙ

В память о Тимоше

Давно ли ты стал бездомным
И сколько дорог изведал?
А люди, хоть вероломны,—
Зависят от них обеда.
То балуя, то бросая,
Легко меняют любви.
Наверно, я им чужая,
Их трудно поймать на слове.
Забудем, давай, с тобой мы
Чужого перрона стужу,
Обман за стеклом вагонным
И зов наш, ему ненужный.
Пойдем потихоньку рядом.
Ты, братец, родился черным,
С покорным и карим взглядом,
Породы какой-то спорной.
Я тоже ему негожа,
А, впрочем, не стоит помнить.
Со мной ты домашний все же,
Но я без него бездомна.

СКАЗКА О КОТЕ

Старый кот оставил зубы
На амбарной службе.
Все теперь с ним стали грубы,
Он уже не нужный.
Не зовет его хозяин
К миске со сметаной.
Ходит кот, как неприкаян,
Ждет небесной манны,
А тем временем худеет,
Шкурка уж облезла.
Эх, хозяина б, злодея,
Наказать полезно.

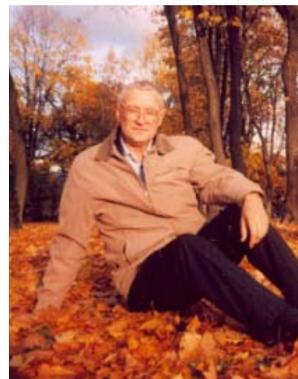
Ничего, наступит время,
Будет и хозяин
Для детей родных, как бремя,—
Так же неприкаян.

ОКА

Взголубела река, отразив небеса,
Загорелась от солнца весенне.
Теплоходы качнули свои корпуса,
Волны юные заново вспенив.
Ноша рек на Руси по зиме тяжела,
Пробуждение — тем веселее.
Голоса соловьев из цветного стекла,
Из-за этого зори — алее.
Храмов строгие лица глядят с берегов,—
В первоцветы б упасть на колени.
В каждом вдохе дрожат ароматы стихов,
Тех, что выдохнул юный Есенин.

Николай Бухаринов
(г. Соликамск)

ЗВОНОК ИЗ ЮНОСТИ МОЕЙ

Живу в г.Соликамске, Пермского края, работаю главным архитектором на заводе, пишу стихи, прозу, сказки, рассказы. Печатался в «Литературной газете», «Московской правде», «Юности», «Московском Парнасе», «Соликамском рабочем». Член клуба «Московский Парнас».

ЗВОНОК

Звонок из юности моей
Застал меня врасплох.
И я сказал судьбе своей,
Что мир не так уж плох,
Коль жизнь дает мне этот шанс —
Увидеть высший свет,
Где я сыграю в преферанс,
Но только, как поэт.

АРХИТЕКТОР

Я Архитектор своих дней
И верю, что создам
Из трех божественных огней
Неповторимый храм.
Войду в него и помолюсь
За веру и любовь,
Чтоб крепла духом наша Русь
И возродилась вновь.

СОЛНЦЕ

Я руки к солнцу воздаю
И чувствую тепло,
Ему я гимн любви пою
И на душе светло.
Пришел ко мне мой добрый друг
С улыбкой на лице
И руку протянул мне вдруг
В начале и в конце.

ВОЗДУХ

Дышу я воздухом одним
Со всеми наравне,
Как мир на части неделим,
Так и един во мне.
Прошли былые времена,
Когда табак был врозь,
Теперь другие имена
Услышать мне пришлось.

ВОДА

Вся информация земли
Находится в воде,
И получить ее смогли
Лишь те, кто был в беде,
А те, кто от беды ушел,
Еще не знает мир,
Что он бывает добр и зол,
Что будни красят пир.

ОГОНЬ

Огонь сжигает все мосты
И нет пути назад,
Глаза становятся пусты,
Когда они горят;
А что там будет впереди,
Один лишь знает Бог,
Огонь горит в моей груди
И жжет подошвы ног.

ВЕТЕР

От ветра падают столбы,
И стонут провода.
Пройти превратности судьбы
Дано мне сквозь года.
Я слов на ветер не бросал
И говорю, что есть
На свете королевский бал,
Которым правит честь.

ЗВЕЗДА

А звезды ночью говорят
На русском языке,
Я слышу, как идет парад

В Уральском городке.
Горит далекая звезда
И падают лучи
На голубые города
В сияющей ночи.

РАПСОДИЯ

Шумит Уральская тайга
В своем лирическом ладу,
На Боровичные луга
Я с зорькой утренней иду.
Иду к реке наперерез
Тропинкой, хоженной не раз,
Росой блестит зеленый лес,
И жизни радуется глаз.
Мои пернатые друзья
Уже щебечут средь ветвей,
Пою тихонечко и я,
И тянет песню соловей.
А вот и луг на берегу
Порос высокою травой,
Его я в сердце берегу
И отвечаю головой
За жизнь красивую цветов
Среди обыденных дорог
И запылившихся кустов —
Чей век короток, мил и строг.
Сажусь ли я на бережок,
Смотрю ли вверх на облака,
Пасет ли стадо пастушок —
Душа поет и мне близка
Ее неведомая грусть.
Куда ни кину свой я взгляд
Везде моя родная Русь
И мир цветением объят.

Татьяна Степанова
(г. Тула)

ПРО МЕНЯ

Детство и юность прошли в Суворове Тульской области. С ранних лет обнаружилась страсть к чтению и свободе. Не люблю ходить строем и пребывать в большой толпе. Закончила, работая, вечернее отделение Новомосковского филиала МХТИ. Постоянный дефицит свободного времени и природное трудолюбие приучили к умению выживать в сложных условиях и находить «малые утешения в великой печали». Пишу, когда мне или слишком грустно, или очень хорошо. Ценю в людях искренность и порядочность. Работаю в Центральном КБ аппаратостроения.

ПРО МЕНЯ

Прохладный листок земляники в росе
Коснулся руки моей разгоряченной.
Борьбу с сорняками веду увлеченно,
С утра позабыв неприятности все.
 А птицы поют! Все торопится жить,
 И вновь вероника в траве голубеет,
 А майское солнце и светит, и греет,
 И чувствую сердцем незримую нить,
Что снова и снова, весну за весною,
Ведет на простор, где поют соловьи,
Где каждый росточек, взлелеянный мною,
Врачует душевные раны мои.
 Кукушка года мне считает прилежно;
 Все, кажется правильно: мне — сорок пять.
 Но, сколь ни стараюсь, душой безмятежной
 Никак не могу этот факт осознать.
И в возрасте «ягодки» есть своя прелесть,
И взгляды мужские встречаю порой,
И лучшие песни мои не допелись,
И жизнь, как театр, увлекает игрой.
 Я знаю, что счастья не может быть много,
 Но в эту минуту оно — через край!
 И пусть нелегка моей жизни дорога,
 Мне силы дает рукотворный мой рай.

ЛЕТО

«Над тихой водою дрожала звезда,
Как будто звала далеко, но куда?
И не было мыслей, и чувства пропали,
И душу оставили злые печали,
И слушала я тишину до рассвета,
Очнулась, лучом золотистым согрета.

Родиться бы надо мне певчею птицей,
Иль в поле ромашкой, иль быстрой куницей...»,—
Я мыслями этими боль заглушаю,
Что смотрит с тоской, как собака большая.
...А мне говорят, что я сильная очень,
Завидуют женщины мне, между прочим,
И (Бога гневить не хочу) не несчастна,
И дочку люблю — знать, живу не напрасно.
...Но есть одиночества горькая мука,
Разбитых надежд круговая порука...
Но вновь уповаю на время и Бога.
Глядишь, подлечусь — да и снова в дорогу.

* * *

Мартовский день так пронзительно ярок —
Синие тени на белом снегу.
Солнца тепло — долгожданный подарок —
Я ощущаю на каждом шагу.

В сердце покой, тишина и свобода.
Что происходит? Не знаю пока.
Словно стою в ожиданье у входа
В новую жизнь, что тревожит слегка...

* * *

Ах, как снег летит на фоне леса!
Ивы тонкой желтизна, как легкий штрих,
И весна, как сонная принцесса,
Не раскрыла синих глаз своих.

Парк прозрачен. Тихо и свободно.
Мартовского снега белизна.
С размышленьями о белочке голодной
По аллеям я хожу одна.

Где ты, белка, серенький звереныш?
Отзовись на мой призывный свист!
Оказать тебе благую помощь
Жаждет юный (не вполне) натуралист.

* * *

Первое письмо из листопада —
Лист кленовый прилетел ко мне.
Здравствуй, осень. Все идет, как надо.
Я тебе и рада, и не рада.
Поздние цветы — души отрада,
Утренняя колкая прохлада,
Яблок опаданье в дебрях сада,
И все тот же свет в моем окне.
«Поздняя любовь»... Неправда это!
Не бывает поздним никогда
То, что наполняет душу светом,
Делает прозаика поэтом,
Мучает, терзает, но при этом
Нужно нам, как воздух и вода!

ГРУСТНОЕ

Начало декабря. Пора уж быть морозу,
И дворники убрали опавшую листву.
Я в сердце все храню давнишнюю занозу,
Все помню о тебе. Все, кажется, живу.
Бывает, человек, что на тебя похожий,
Покажется родным, и станет горячо
Щекам, и я опять подумаю, что все же
Я стариться пока не собралась еще.
Хороший мой, сейчас жива лишь только память,
А мы с тобой — лишь тени покинутой любви,
И годы без тебя — как зимней ночи заметь,
Но сожаленья нет, бывое не зови.
...Все «русская хандра» и недостаток счастья,
Все женская душа — надеется опять
С любимым переждать осеннее ненастье...
А Новый год одной придется отмечать.

Анна Барсова (Барсемян)
(г. Набережные Челны)

ХОЧЕШЬ — Я СТАНУ ПЕСНЕЙ

Анна Барсова (Анна Барсемян) — член Творческого клуба «Московский Парнас», автор восьми сборников лирико-философских стихов, баллад, поэм: «Река времени», «Рубеж», «Бие-ние сердца» и др. Стояла у истоков создания творческих молодежных и детских коллективов на КАМАЗЕ. Отмечена наградами Министерства культуры РТ и РФ, обладатель памятной медали имени Мусы Джалиля. В настоящее время преподает в Набережночелнинском филиале Московского университета культуры и искусств и в государственной школе театрального искусства.

Хочешь — я стану песней
и запою перед сном
на белой волшебной флейте,
сердце, сжигая огнем.
Взяв ее, нежно губами,
я вспомню твой поцелуй,
который пила глотками
из божественных струй.
Хочешь — вернусь сегодня,
на поезд возьму билет,
но может тебе угодно,
чтобы растаял мой след
в закате, в бегущем ветре,
в тайных звездных мирах?!
Ты и не вспомнишь о жертве,
а я — не вернусь в стихах!

* * *

В раю я не была, не знаю, буду ль?
Взлетала иногда, поверив в чудо.
Казалось, мир иной рисует кистью
Мой ангел неземной с повадкой лисей.
Смеется он порой, порой лукавит,
А иногда мои ошибки правит.

* * *

Бежит река — река времен,
Уносит все: покой и сон.
В ней жар сердец и неба просинь,
Твоя любовь и сердца осень.
Извечно гаснут в ней слова
О жизни, что она права...
Но остается лишь одно —
Ей неподвластное звено:
То память светлая моя —
Дар космоса и бытия!

ПАМЯТИ ЦВЕТАЕВОЙ

1

Елабуга — старинный городок,
Здесь были камни белые святые,
И лабиринты черные, немые,
И ханы гордые, и церкви золотые.
Елабуга — старинный городок,
Здесь тайной дышит все доньше.
Случится, что заглянешь на часок,
Пойди и поклонись Марине!..
Приют последний здесь она нашла,
И камский ветер плачет над могилой...
Он шепчет нам: «Она жива, жива
Стихов немеркнувшею силой!»

2

Ты надеялась: можно петь
На земле, где так щедро солнце,
В синеглазую даль глядеть
Сквозь сиреневое оконце.
Замирать на камском ветру,
Упиваться звездами — росами,
Вспоминать Париж и Москву,
И бродить жемчужными плесами.
Было время, когда ты была,
Но об этом люди молчали,
И остались песен слова,
Да елабужские скрижали

3

Небо... Неведомый взгляд...
Вздых твой в тиши.
Что за божественный яд —
Песни твоей души?!

Вижу: рядом сидишь,
Голову чуть клоня,
Музыкой слов ворожишь,—
Пленница я — твоя!

* * *

Чернобровая,
шаль с каймой,
На твоём уснула плече.
И в глазах замирает покой,
Тает воск на тонкой свече.
Чернобровая,
жизнь прошла...
Не жалею ни о чём, не кляни,
И не думай, зачем жила,
Золотые, сжигая дни.

Николай Дружков
(г. Тула)

ЧЕТЫРЕ ДОРОГИ

Давний член Союза писателей России, бывший шахтер-воркутинец, известный в Туле поэт-песенник... и просто хороший поэт.

ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

* * *

Трое суток метелило,
Ураган валил с ног.
Снегом, словно куделею
Все дома замело.
На четвертое утро
Месяц выглянул ясный,
Небо снова над тундрой
Стало звездным, прекрасным.
И с Востока, как чудо,
Тлеет зорька алея,
И пошла вновь повсюду
Жизнь своею колеєю.

* * *

Среди снегов
и стужи вечной,
Под вьюжным пологом пурги,
В вагончике с железной печью.
Со мной живут буровики.
Ребята сильные
и рослые,
Ребята верят в чудеса.
Придут со смены...
шубы мерзлые,
Сосульки виснут на усах.
В мохнатых шапках,
в рукавицах.
Ребята — свой рабочий класс,
Любая девушка влюбиться

В любого парня может враз.
И письма пишут им невесты,
И парни счастливы вполне.
И я люблю ребят за честность —
Живут, не прожигая дней.

* * *

Опять, сквозь дымку,
С моря Карского
Дохнуло изморозью льдов.
Но Юг силен и с ветром Каспия
Запотели окна вновь.
Туман развеялся над шахтами
И в душу входит непокой.
Сквозь изморось весною пахнет,
Идешь и дышится легко.

* * *

Уж скоро май, конец апреля,
Чернеют шапки снежных круч.
И с каждым днем заметней греет
Скупое солнце из-за туч.

В сугробы улеглись метели,
Светлеют стаи облаков.
С железных крыш стучат капли,
Но до тепла так далеко.

Еще ударить могут вьюги,
Завоет ветер, ошалев.
Газеты пишут, что на Юге
Сады цветут, закончен сев,

Пасется скот на сочных травах,
Благоухает даль и высь.
Как наша велика держава,
Разнообразна всюду жизнь.

* * *

Уж май к концу.
А в лужах лед.
Ну, где еще такое встретишь?
Трава растет
И снег идет,
И дождь идет,
И солнце светит.

* * *

В июне тундра зацветет,
В июне тундра станет юной;
Проснутся реки, снег сойдет,
И зазвенят ручьи, как струны.
Прольются ливни во всю мощь,
И мхи проснутся, и болота.
И солнце станет день и ночь
Не покладая рук работать.

* * *

Тундра, тундра...
Вечер или утро?
Зори горячи.
На ромашках белокудрых
Солнца стелются лучи.
Зреет ягода морошка,
А под кустиком любим
Сами просятся в лукошко,
Как солдатики, грибы.
Как алмазы стыннут росы,
И восславив свой уют,
На березках низкорослых
Птицы весело поют.
А в тени, хмельным застольем,
Комары гудят вокруг.
Непонятною любовью
Заполярный манит круг.
Зашаманивает мудро,
И пускай пройдут года...
Кто хоть раз увидел тундру —
Не забудет никогда.

* * *

Как сирень цветет рассвет,
Стынут в росах дали.
Где твои семнадцать лет?
В жизни затерялись.

За околицей села
Пахнут травы сладко.
Ты колхозницей была,
Ты была солдаткой.

Постарела крепко ты,
Но за труд твой тяжкий
На лугах цветут цветы —
Лютики, ромашки.

ЧЕТЫРЕ ДОРОГИ

Ведут нас, как боги.
Четыре дороги.
Четыре дороги
Сквозь замкнутый круг:
Дорога к востоку,
Дорога на запад.
Дорога на север.
Дорога на юг.

На первой дороге
Познал я так много,—
Познал я так много —
И холод и зной,
И школьные годы.
Друзей и походы,
И тайную встречу
С девчонкой одной.

Вторая дорога
С родного порога,—
Идет от порога.
С надеждой всегда
Искал свое счастье.
Менял адрес часто.
А годы бежали.
Летели тогда.

На третьей дороге
Влюбился в итоге
Влюбился в итоге —
Легко было с ней.
Я думал, что случай —
Любовь неразлучна,
А вышло — разлука
Вдруг стала сильней.

Четвертой дорогой
Суд Божий ждет строгий.
Всевышний укажет —
Мне в рай или в ад.
Стою на пороге
Пред вечностью строгой,
Из вечности той
Нет дороги назад.

ПОЛЕ КУЛИКОВО

1

Ой, ковыль, ковыль,
Травушка степная.
В сердце стынет былль,—
Силушка земная.

2

Льет светло лучи
Месяц, как подкова.
Но не спит в ночи
Поле Куликово.

3

Брань чужих речей
Вдаль уносит ветер,
Звон стальных мечей
Слышен сквозь столетья.

4

Эх, Россия, Русь,
Так живи отныне,
Разгони всю грусть
От своей святыни.

5

Будь во всем верна —
Даль твоя прекрасна.
Процветай, страна,
Веселись и здравствуй!

6

Твой хранит набат
Силу, дух и волю.
Русь, твоя судьба —
Куликово поле.

ЕСЕНИНСКОЕ

Стою у гранитного камня —
Вокруг тишина и покой.
Очнись, опаленная память,
Коснись высоты глубоко.
Плывут облака, словно тени,
Притих Белоусовский парк.
О, как ты умел, Есенин,
Любить и зверей, и собак.
На травах грустил по росам
И слушал тележный скрип.

По Окским песчаным плесам
Ловил задремавших рыб.
В горячие юные годы
Родимая песня звала.
Ночами порой хороводил
С тальянкою вдоль села.
Ты был и остался пророком,
Твой голос нам люб и не зря.
Твой месяц серебряным оком
Ласкает родные поля.
Сегодня поэтов — компании...
Друг друга куснуть норовят.
Лишь в небе над тихой Рязанью
Твоя польхает заря.
Сегодня редуют деревни
Крестьянский меняется быт.
Всевластное время не дремлет
И видно так этому быть.

ПОСЛЕДНЯЯ МОЯ ЛЮБОВЬ

Я шел по хрупкой кромке льда,
Темна была дорога.
Моя Полночная звезда
Светила одиноко.
Мне не хватало высоты,
Я музыки не слышал,
И вот явилась в жизни ты —
И небо стало ближе.

Мелькнуло солнце впереди,
Улегся ветер шальный.
И в глубине моей груди
Растаяла усталость.
Заволновалось сердце вновь,
Смешалась быль и небыль.
Моя последняя любовь
Дарована мне небом.

Горю я в адовом огне,
Горю без сожаления.
На склоне лет пришла ко мне
Любовь, моя последняя.
Моя последняя любовь,
Гори, светло гори.
Мою последнюю любовь
Храни, Господь, храни.